

УДК 341

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ: ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

© 2024 г. Е. А. Сорокина

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: sorokina_ea@mail.ru

Поступила в редакцию 15.10.2024 г.

Аннотация. Статья посвящена политике Европейского Союза в области исторического образования. В частности, рассматривается личностно-ориентированный подход к преподаванию истории, который приобретает все большее значение на общеевропейском уровне. Уделяется внимание устной истории, которая становится устойчивой практикой в образовательном процессе и выступает в качестве инструмента для вовлечения обучающихся в процесс открытия и создания истории, развития критического мышления.

Ключевые слова: историческое образование, идентичность, личностно-ориентированный подход, устная история, ЕС.

Цитирование: Сорокина Е.А. Историческое образование и формирование идентичности: политика Европейского Союза // Государство и право. 2024. № 11. С. 184–192.

Публикация подготовлена в рамках научного проекта (гранта) «Создание российской историографической модели политико-правовых знаний и ее применение для разработки перспективных средств противодействия идеологическим искажениям цивилизационного развития России», осуществляемого федеральным государственным бюджетным учреждением науки Институтom государства и права Российской академии наук при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (соглашение от 12 июля 2024 г. № 075-15-2024-639).

DOI: 10.31857/S1026945224110163

HISTORICAL EDUCATION AND IDENTITY FORMATION: THE POLICY OF THE EUROPEAN UNION

© 2024 E. A. Sorokina

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: sorokina_ea@mail.ru

Received 15.10.2024

Abstract. The article is devoted to the policy of the European Union in the field of historical education. In particular, a personality-oriented approach to teaching history is being considered, which is becoming increasingly important at the pan-European level. Attention is paid to oral history, which becomes an established practice in the educational process, and acts as a tool for involving students in the process of discovering and creating history, developing critical thinking.

Key words: history education, identity, person-centred approach, oral history, EU.

For citation: Sorokina, E.A. (2024). Historical education and identity formation: the policy of the European Union // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 11, pp. 184–192.

The publication was prepared within the framework of the scientific project (grant) “Creation of a Russian historiographical model of political and legal knowledge and its application for the development of promising means of countering ideological distortions of the civilizational development of Russia”, carried out by the Federal State Budgetary Institution of Science, the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences with financial support from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (agreement dated 12 July 2024, No. 075-15-2024-639).

Введение

Историческое образование является одним из важнейших факторов, формирующих идентичность. Это связано с широко распространенным убеждением, что прошлое позволяет нам понять себя и окружающую действительность. Так, например, К. Коунселл считает знание собственного прошлого условием человечности, а без знания коллективного прошлого, подчеркивает исследователь, «невозможно мыслить и действовать социально или политически»¹. Более того, история определяет траекторию, которая помогает определить сущность идентичности группы, ее отношения с другими группами и способность противостоять нынешним вызовам. Представление группы о своей истории определяет ее ощущение того, какой она была, есть, может и должна быть, и, таким образом, играет центральную роль в формировании ее идентичности, норм и ценностей. Представления об истории помогают определить социальную идентичность людей, особенно в том, как они соотносятся с другими и с текущими вопросами международной политики.

В целом представления о формировании идентичности перешли от психологических теорий, подчеркивающих роль личности в формировании собственного чувства бытия, к социологической модели, в которой идентичность формируется различными контекстуальными факторами².

Однако роль истории в этом процессе сложна и отчасти зависит от того, как понимается цель исторического образования. В связи с этим часто возникают споры о том, какую форму идентичности развивать и, следовательно, какую историю следует преподавать. На различных уровнях (международном, наднациональном, национальном) пытаются контролировать то, что должно преподаваться в соответствии с учебной программой по истории, чтобы представить позитивный, националистический взгляд на прошлое, который может служить источником сплоченной коллективной памяти. Как следствие,

существуют попытки внедрения определенных подходов, способов и методов к преподаванию истории, которые стали заметной частью на общеевропейском уровне.

Личностно-ориентированный подход к преподаванию истории

В последние десятилетия на различных уровнях (международном, наднациональном, национальном) особое внимание уделяется проблеме, каким образом сделать историческое образование более актуальным для учащихся³. Так, например, в 2019 г. на ежегодной конференции *EuroClio* (Европейская организация преподавателей истории)⁴ «Воплощение истории в жизнь» исследователи, преподаватели и другие специалисты в этой области задавались данным вопросом⁵. Исследования показывают, что учащимся в целом сложно понять ценность изучения истории и то, как она соотносится с их жизнью⁶, или, наоборот, способны ее признать, однако не чувствуют себя вовлеченными в изучение из-за содержания учебных программ, а также подходов к преподаванию⁷.

³ См., напр.: А.О. Чубарьян о Концепции преподавания истории в школе в интервью «Парламентской газете» // Институт всеобщей истории РАН. URL: <https://igh.ru/news/ao-chubaryan-o-kontseptsii-prepodavaniya-istorii-v-shkole-v-intervyu-parlamentskoi-gazete?locale=ru> (дата обращения: 20.06.2024).

⁴ Европейская организация преподавателей истории была основана в 1992 г. при поддержке Совета Европы.

⁵ См.: *De Julio A.* How can we truly bring history to life? Reflections and takeaways from the Annual Conference 2019. URL: <http://www.euroclio.eu/tag/bringing-history-to-life/> (дата обращения: 20.06.2024).

⁶ См.: *Haydn T., Harris R.* Pupil perspectives on the purposes and benefits of studying history in high school: A view from the UK // *Journal of Curriculum Studies*. 2010. Vol. 42. Iss. 2. Pp. 241–261; *Van Straaten D., Wilschut A., Oostdam R.* Making history relevant to students by connecting past, present, and future: A framework for research // *Journal of Curriculum Studies*. 2015. Vol. 48. Iss. 4. Pp. 479–502; *Van Straaten D., Wilschut A., Oostdam R.* Exploring pedagogical approaches for connecting the past, the present and the future in history teaching // *Historical Encounters*. 2018. Vol. 5. Iss. 1. Pp. 46–67.

⁷ См.: *Grever M., Pelzer B., Haydn T.* High school students' views on history // *Journal of Curriculum Studies*. 2011. Vol. 43. Iss. 2. Pp. 207–229; *Traille K.* You should be proud about your history. They made me feel ashamed: Teaching history hurts // *Teaching History*. 2007. Vol. 127. Pp. 31–37; *Virta A.* Whose history should be dealt with in a multicultural context – Immigrant adolescents' approach // *Intercultural Education*. 2016. Vol. 27. Iss. 4. Pp. 377–387.

¹ *Counsell C.* History // *What Should Schools Teach? Disciplines, Subjects and the Pursuit of Truth* / ed. by A.S. Cuthbert, A. Standish. London, 2021. P. 154.

² Подробнее см.: *Schachter E.P.* Context and identity formation: A theoretical analysis and a case study // *Journal of Adolescence Research*. 2005. Vol. 20. Iss. 3. Pp. 375–395.

Для актуализации истории в образовательном процессе все чаще личностно-ориентированный подход внедряется в учебные программы, изучается исследователями и используется в образовательном процессе⁸.

В соответствии с данным подходом подчеркивается вовлеченность, сотрудничество и автономия учащихся, создается образовательная среда, которая поддерживает, соответствует их потребностям и целям. В исследованиях утверждается, что этот подход оказывает положительное влияние на мотивацию учащихся, их активное участие в образовательном процессе и улучшение результатов обучения⁹.

Согласно этому подходу, историю следует преподавать как форму размышления и исследования человеческой жизни во времени. Она должна быть направлена на то, чтобы помочь учащимся стать вовлеченными мыслителями, способными изучать исторические источники и понимать, как исторические знания создаются и оспариваются, а также способствовать развитию рефлексивных субъектов, которые понимают, как история формирует мир, в котором они живут, и что они сами являются участниками происходящих исторических событий¹⁰.

На международном уровне принятие в 1990 г. Всемирной декларации об образовании для всех и рамки действий для удовлетворения базовых образовательных потребностей¹¹ положило на-

чало проекту ЮНЕСКО «Образование для всех» и распространению личностно-ориентированного подхода в образовательном процессе. Государства и организации согласились с тем, что учебные программы и учебные материалы должны быть «ориентированы на учащегося и на его участие»¹². С тех пор данный подход рассматривается многими государствами и организациями как своего рода «лучшая практика»¹³. За последние несколько десятилетий личностно-ориентированный подход последовательно «внедрялся» в ряд международных образовательных программ¹⁴. Кроме того, в программе ЮНЕСКО «Будущее образования» 2021 г. данный подход продолжает поддерживаться¹⁵.

На общеевропейском уровне, например, в резолюции Европейского парламента от 17 января 2024 г. «О европейском историческом сознании»¹⁶, которая в целом направлена на формирование у нынешнего и будущих поколений критического исторического сознания, а также личной и национальной идентичности, акцентируется внимание на личностно-ориентированном подходе в историческом образовании (п. 15, 17).

Необходимо отметить, что впервые данный подход упоминается в 2007 г. в контексте Европейского пространства высшего образования и Болонского процесса. Указывалось, что важным результатом Болонского процесса станет переход к образованию, ориентированному на учащегося¹⁷. В 2008 г. Комиссия ЕС акцентировала внимание на необходимости смены парадигмы в системе образования на уровне ЕС и отмечалось, что традиционные

⁸ См.: Palgrave Handbook of Research in Historical Culture and Education / ed. by M. Carretero, S. Berger, M. Grever. London, 2017.

⁹ См.: Алексеев Н.А. Личностно-ориентированное обучение: вопросы теории и практики. Тюмень, 1996. С. 65–67; Kerimbayev N., Umirzakova Z., Shadiev R., Jotsov V. A student-centered approach using modern technologies in distance learning: a systematic review of the literature // Smart Learning Environments. 2023. Vol. 10. URL: <https://slejournal.springeropen.com/articles/10.1186/s40561-023-00280-8> (дата обращения: 20.06.2024).

¹⁰ См.: Clark A., Grever M. Historical consciousness: Conceptualizations and educational applications // The Wiley international handbook of history teaching and learning / ed. by S.A. Metzger, L.M. Harris. Melford, 2018. Pp. 177–201; Körber A. Historical consciousness, historical competencies – and beyond? Some conceptual development within German history didactics, 2015. Pp. 1–56. URL: https://www.researchgate.net/publication/282946741_Historical_consciousness_historical_competencies_-_and_beyond_Some_conceptual_development_within_German_history_didactics#fullTextFileContent (дата обращения: 05.07.2024); Rüsen J. Forming historical consciousness: Towards a humanistic history didactics // Antithesis. 2012. Vol. 5. Iss. 10. Pp. 519–536; Van Straaten D., Wilschut A., Oostdam R. Making history relevant to students by connecting past, present, and future: A framework for research. Pp. 479–502; Zanažanian P., Nordgren K. Revisiting historical consciousness as a theoretical construct and exploring its broad understanding for contemporary education and educational research // Journal of Curriculum Studies. 2019. Vol. 51. Iss. 6. Pp. 771–778.

¹¹ См.: World Declaration on Education for All and Framework for action to meet basic learning needs 1990 // UNESCO // <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000086701> (дата обращения: 02.06.2021).

¹² Haddad W.D., Colletta N.J., Fisher N. et al. Meeting basic learning needs: A vision for the 1990^s. NY, 1990. P. 68.

¹³ Schweisfurth M. Learner-centred pedagogy: Towards a post-2015 agenda for teaching and learning // International Journal of Educational Development. 2015. Vol. 40. P. 261.

¹⁴ См.: Manual: Child-friendly schools, 2009 // UNICEF (дата обращения: 20.06.2024); UNDP Advancing Human Development Through the ASEAN Community: Thailand Human Development Report UNDP. Bangkok, 2014 // UNICEF // https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/migration/th/nhdr14_en.pdf (дата обращения: 20.06.2024); Incheon Declaration Education 2030: Towards inclusive and equitable quality education and lifelong learning for all, 2015 // UNESCO // <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000233813> (дата обращения: 20.06.2024).

¹⁵ Reimagining Our Futures Together: A New Social Contract for Education, 2021. Pp. 64, 65 // UNESCO // <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000386250> (дата обращения: 20.06.2024).

¹⁶ См.: European Parliament Resolution of 17 January 2024 on European historical consciousness // European Parliament // https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2024-0030_EN.html (дата обращения: 29.06.2024).

¹⁷ См.: Towards the European Higher Education Area: Responding to Challenges in a Globalized World. London Communiqué, 2007. URL: https://www.ehea.info/Upload/document/ministerial_declarations/2007_London_Communique_English_588697.pdf (дата обращения: 20.06.2024).

подходы к обучению больше не являются адекватными и должны быть заменены на ориентированными на обучающегося моделями, которые основаны на активном участии учащихся¹⁸. На встрече в Бухаресте в 2012 г. был определен следующий приоритет на период с 2012 по 2015 г.: создать условия, способствующие обучению, ориентированному на учащихся, инновационным методам преподавания и благоприятной и вдохновляющей рабочей и учебной среде¹⁹.

Поскольку личностно-ориентированное обучение представляет собой «процесс качественных изменений для учащихся, направленный на повышение их самостоятельности и критических навыков»²⁰, этот подход поставил перед преподавателями новые задачи и вызвал новые ожидания со стороны заинтересованных групп в образовательной системе. Кроме того, он потребовал от преподавателей освоения и применения инновационных методов обучения и способствовал трансформации их роли, а также учащихся²¹.

В европейском высшем образовании эта концепция получила широкое распространение после пересмотра «Стандартов и руководящих принципов обеспечения качества высшего образования». В частности, подчеркивалось, что «учебные заведения должны обеспечивать реализацию программ таким образом, чтобы поощрять учащихся к активному участию в процессе обучения, а их оценки должны отражать этот подход»²². При этом целями личностно-ориентированного подхода в образовании являются: повышение качества высшего образования путем поощрения обучающихся к активной роли в процессе обучения; развитие самостоятельности обучающихся; поощрение самоанализа (рефлексии) учащихся в процессе обучения; улучшение их вовлеченности (особенно из неблагополучных групп) в процесс образования

путем использования практики личностно-ориентированного подхода; уважение разнообразия учащихся и их потребностей; гибкость обучения; развитие поддержки преподавателей.

Личностно-ориентированный подход в высшем образовании включен в образовательные программы ЕС, в частности Erasmus+²³.

Однако следует обратить внимание, что, хотя многие государства — члены ЕС в законодательстве или национальных образовательных планах упоминают личностно-ориентированный подход, тем не менее он остается скорее исключением, чем нормой в образовательной практике. Это связано с тем, что отсутствует признание ценности данного подхода в обучении учащимися, самостоятельного обучения и использования результатов обучения. Кроме того, существует неопределенность в отношении того, что именно означает личностно-ориентированный подход, а также каким образом оценить его присутствие в образовательном процессе²⁴. Кроме того, существует проблема «перехода от теории к практике»²⁵.

Роль устной истории в историческом образовании и формировании идентичности

Устная история набирает популярность во всем мире, что привело к быстрому росту проектов по устной истории, веб-сайтов и цифровых ресурсов. Благодаря технологическому прогрессу и возможности записывать и сохранять информацию о людях и обществах, база исторических источников с XX в. расширилась и стала включать видео- и аудиоматериалы и в конечном счете устную историю.

Так, например, онлайн-платформа *Europeana*²⁶ — это наиболее заметная инициатива на уровне ЕС в этом направлении, которая была запущена под эгидой Европейской комиссии в 2008 г. Это виртуальная библиотека и архив, в которой оцифровываются и выкладываются для общего доступа документы, публикации и другие материалы по историческому и культурному наследию Европы. В том числе собираются свидетельства очевидцев,

¹⁸ См.: Proposal for a decision of the European Parliament and of the Council concerning the European year of creativity and innovation (2009). COM (2008) 159 final // European Commission. P. 4. URL: <http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2008:0159:FIN:EN:PDF> (дата обращения: 20.06.2024).

¹⁹ См.: Making the most of our potential: Consolidating the European Higher Education Area. Bucharest Communiqué. 2012. P. 5. URL: <http://www.ehea.info/cid101043/ministerial-conference-bucharest-2012.html> (дата обращения: 20.06.2024).

²⁰ ECTS Users' Guide 2015 // Bologna Follow-Up Group // <http://bologna-yerevan2015.ehea.info/files/ECTS%20Users%20Guide%202015.pdf> (дата обращения: 20.06.2024).

²¹ См.: Learner-centered Teaching Manual: A training pack for university teaching staff / ed. by T. Harakchiyska. Brno, 2018. P. 13.

²² Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area (ESG). Brussels, Belgium. 2015. P. 12. URL: https://www.enqa.eu/wp-content/uploads/2015/11/ESG_2015.pdf (дата обращения: 20.06.2024).

²³ См.: Grants. Funding opportunities by programming period // European Education and Culture Executive Agency. URL: https://eacea.ec.europa.eu/erasmus-plus/actions/key-action-2-european-universities_en (дата обращения: 20.06.2024).

²⁴ См.: Mapping and analysis of student-centred learning and teaching practices: Usable knowledge to support more inclusive, high-quality higher education / ed. by M. Klemenčič, M. Pupinis, G. Kirdulytė. Luxembourg, 2020. P. 30.

²⁵ Seixas P. Historical consciousness and historical thinking // Palgrave handbook of research in historical culture and education / eds. by M. Carretero, S. Berger, M. Grever. London, 2017. P. 61.

²⁶ The Europeana platform // European Commission. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/europeana> (дата обращения: 05.06.2024).

создается архив личных историй. Уже реализовано несколько масштабных проектов по созданию общеевропейского нарратива памяти, в том числе собрана коллекция, посвященная Первой мировой войне. В нее включены оцифрованные памятные личные вещи и истории участников, литература и кинофотодокументы. Постоянно пополняется платформа, посвященная миграции: всем желающим предлагается «поделиться своей личной историей», обеспечивается доступ на портал для ее записи и размещения оцифрованных объектов.

Существуют также проекты и созданы онлайн-платформы, содержащие устные истории, посвященные европейской интеграции, органам и институтам ЕС. В частности, существует коллекция «Устная история европейской интеграции» (*Oral history of European integration*)²⁷, содержащая аудио- и видеозаписи ключевых участников и наблюдателей интеграционного процесса; Исторический архив Европейского союза (*Historical Archives of the European Union*)²⁸, включающий более 900 интервью с политиками, а также членами институтов ЕС.

Обращение к устной истории для формирования знаний о прошлом не является новой идеей и получает широкое распространение в образовательном процессе. В резолюции от 17 января 2024 г. «О европейском историческом сознании» Европейский парламент отметил, что при преподавании истории существует необходимость использования всеобъемлющего набора источников, включая устные истории, что способствует развитию аналитического и критического мышления (п. 15).

В исследованиях отмечается, что устная история возникла еще до письменной истории человечества, поскольку устные повествования являлись единственным доступным средством для сохранения и распространения культурных традиций, верований и наследия. Устная история оказалась самым древним и наиболее эффективным средством запоминания и передачи информации²⁹. Кроме того, подчеркивается, что цивилизации выжили благодаря устным историям, поскольку они обеспечили непрерывность жизненного опыта для последующих поколений, которым они передавались³⁰.

²⁷ См.: URL: <https://www.cvce.eu/en/oral-history> (дата обращения: 05.06.2024).

²⁸ См.: URL: https://archives.eui.eu/en/oral_history (дата обращения: 05.06.2024).

²⁹ См.: Abrahamson C. Storytelling as a pedagogical tool in higher education // *Education*. 1998. Vol. 118. No. 3. Pp. 440–451; Livo N.J., Rietz S.A. Storytelling: Process and practice. Littleton, 1986. Pp. 7, 8; Parkin M. Tales for change. London, 2004.

³⁰ Abrahamson C. Op. cit.; Little Bear L. Jagged worldviews colliding // *Reclaiming indigenous voice and vision* / ed. by M. Battiste. Vancouver, 2000. P. 81.

Устная история имеет множество значений: от «знаний о прошлом, передаваемых из уст в уста от одного поколения к другому» до «практики записи, архивирования и анализа свидетельств очевидцев и историй жизни»³¹. Исследователи сходятся во мнении, что устная история является «мощным инструментом вовлечения людей в процесс открытия и создания истории»³².

Устная история представляется как эффективный инструмент для вовлечения учащихся всех поколений в процесс открытия и создания истории, а также ее критической оценки. Ученые и педагоги выступают за преподавание исторических дисциплин, которые являются более инклюзивными, плюралистическими и критическими представлениями прошлого, подготавливая учащихся к жизни в мультикультурном, сложном и быстро меняющемся обществе, в котором живет большинство из них³³.

Использование устных историй в образовательном процессе создает: во-первых, определенный социальный контекст для обучения; во-вторых, ощущение осмысленности и формирует саму основу того, как люди осмысливают себя и свое окружение³⁴. Кроме того, устная история также объединяет разрозненные фрагменты знаний и делает их целостными, предоставляя контекст, который связывает информацию с общим смыслом. Понимание того, как эти фрагменты соединяются в более глобальные идеи и концепции, является важным компонентом полноценного исторического обучения³⁵.

Однако следует понимать, что это специфический источник, ценность и цель которого не в установлении фактов прошлого. Устная история чаще всего представлена в образовательном процессе с целью эмоционального вовлечения учащихся в процесс обучения и мотивации их к критическому размышлению над историческими проблемами³⁶. «Прислушиваясь» к прошлому опыту,

³¹ The Canadian Oral History Reader / ed. by K.R. Llewellyn, A. Freund, N. Reilly. Montreal-Kingston, 2015. P. 3.

³² Ibid.

³³ См.: Yögev E.A. Crossroads: History Textbooks and Curricula in Israel // *Journal of Peace Education*. 2010. Vol. 7. Iss. 1. Pp. 1–14.

³⁴ См.: Richter A., Sieber A., Siebert J. et al. Storytelling for narrative approaches in citizen science: Towards a generalized model // *Journal of Science Communication*. 2019. Vol. 18. URL: https://jcom.sissa.it/article/pubid/JCOM_1806_2019_A02/ (дата обращения: 10.06.2024); Weiss P.R. Emotion and Learning // *Training & Development*. 2000. Vol. 54. No. 11. Pp. 44–48.

³⁵ См.: Caine R., Caine G., McClintic C., Klimic K. Brain/mind learning principles in action. Thousand Oaks, 2005. P. 46.

³⁶ См.: Kaposi J. Skills Development Tasks and the Development of Historical Thinking // *Curriculum, Effectiveness, Equity* / ed. by A. Fehérvári. Budapest, 2017. Pp. 9–22.

они могут лучше понять основные исторические события и получить новую возможность для сравнения прошлого и настоящего. Преимущество использования устной истории в качестве источника заключается в том, что рассказы о переживаниях отдельных людей также позволяют легче представить и понять сложные исторические ситуации, которые иначе сложно реконструировать. В исследованиях подчеркивается, что устные истории являются способом преодоления присутствия прошлого путем построения личных связей, — это чувствовать заботу и беспокойство по отношению к нему; «быть тронутым воспоминаниями других»³⁷, заботиться «о других через расстояния во времени»³⁸. Этот экзистенциальный подход к истории помогает осознать, что жизнь людей, предшествовавших нашему рождению, имела значение³⁹.

Следует учитывать, что источники устной истории иногда содержат противоречия и контрпротиворечия, которые могут заставить учащихся задуматься о своих прежних взглядах и побудить их к более глубокому изучению проблемы. Они поднимают вопросы, предупреждающие об опасности необоснованных обобщений, односторонних оценок и упрощений. Это также помогает лучше осознать важность связи между прошлым и настоящим. Устные истории и воспоминания очевидцев могут привести к интересу к актуальным вопросам и проблемам, затрагивающим общество, и, как следствие, развитию активной гражданской позиции⁴⁰.

Вместе с тем, изучая источники устных историй, учащиеся должны понимать, что к ним следует относиться с осторожностью. Устные свидетельства никогда не отражают прошлое: из них нельзя сделать прямой вывод о прошлом. Напротив, эти свидетельства — это репрезентации событий, всегда созданные человеком в конкретном социальном контексте, с определенной точки зрения, с определенной целью и для конкретной аудитории. Поэтому устные истории или свидетельства неизбежно субъективны.

Учащиеся должны уметь распознавать, на какие вопросы дают ответы различные интерпретации истории, а на какие — нет, и как это может быть связано с позицией и намерениями их авторов,

жанром интерпретаций и целью, для которой они были созданы.

Они должны принять как данность, что постоянно сталкиваются с разными и не всегда одинаковыми интерпретациями событий прошлого, и должны уметь дать содержательное объяснение тому, как и почему прошлое интерпретируется по-разному. В то же время учащиеся должны быть готовы и способны различать исторические интерпретации, например, с точки зрения их фактической обоснованности, правдоподобности, глубины представления, качества аргументации и открытости для дальнейших обсуждений.

Заключение

Государства — члены ЕС заинтересованы в использовании потенциала образования и культуры как средства укрепления социальной сплоченности в Европе и консолидации европейской идентичности во всем ее многообразии. С этой целью разрабатываются инициативы, направленные на содействие развитию европейского образовательного пространства, основанного на принципах образовательной мобильности, доступности качественного образования для всех, независимо от социально-экономического статуса, и общих принципах организации образовательного процесса.

Однако необходимо учитывать, что учебные программы по истории формируются под влиянием таких факторов, как историография, педагогические идеалы, политические цели, международные инициативы и социальные условия и процессы. В целом, сложно создать общую программу обучения истории и единый подход к ее преподаванию. В том случае, если речь идет о личностно-ориентированном подходе, который на общеевропейском уровне представляется возможным рассматривать в качестве ключевого в образовательной политике, важно подчеркнуть, что интерпретации данного подхода стали разнообразными.

Поскольку личностно-ориентированный подход становится все более распространенным, исследователи изучают возможность его применения в различных странах. В этих случаях препятствиями являются нехватка материальных и человеческих ресурсов, отсутствие квалифицированных преподавателей, несовместимость образовательной системы с личностно-ориентированным подходом, а также его несоответствие культурным ожиданиям.

Представляется, что применение личностно-ориентированного подхода требует учета конкретного исторического и социального контекста каждого государства, а также существующих политических, экономических и культурных факторов.

³⁷ Simon R.I. The pedagogical insistence of public memory. Theorizing historical consciousness / ed. by P. Seixas. Toronto, 2004. P. 188.

³⁸ Chinnery A. Caring for the past: On relationality and historical consciousness // Ethics and Education. 2013. Vol. 8. Iss. 3. P. 255.

³⁹ Nordgren K., Johansson M. Intercultural Historical Learning: A Conceptual Framework // Journal of Curriculum Studies. 2015. Vol. 47. Iss. 1. Pp. 1–25.

⁴⁰ Подробнее см.: Barton K.C., Levstik L.S. Teaching history for the common good. NY, 2004.

Проработка памяти и развитие европейской культуры памяти вошли в число приоритетов интеграционного проекта ЕС. Заметные усилия прилагаются для вовлечения граждан в формирование и освоение общего пространства памяти на основе общих механизмов и ориентиров культуры памяти, в том числе и посредством использования устной истории.

Одним из основных условий эффективности исторического образования является то, что учащиеся должны быть ознакомлены с целым рядом первичных и вторичных источников, научиться использовать их максимально эффективно, творчески для получения знаний.

Устная история — это полезное и ценное средство в решении такой сложной задачи, как историческое образование и преподавание. Преподавание истории должно учитывать множественность и многогранность подходов к прошлому и ориентации на него, оно должно позволить учащимся осознать собственный интерес к истории, вопросы, политическую повестку дня, но оно также должно позволить им самостоятельно приходить к выводам и суждениям. В этом смысле преподавание истории — это не «формирование» общества путем создания единообразия, а формирование социальной целостности путем предоставления людям возможности ответственно относиться к многообразию и разнообразию. Существует баланс между тем, чтобы способствовать дисциплинарному изучению истории и не пренебрегать интересом учащихся к переживанию прошлого или недооценивать роль неформальных контекстов и коллективной памяти в формировании исторического знания. Модели исторического мышления, как правило, не учитывают социальный и культурный контекст, в котором происходит изучение истории, и его влияние на понимание прошлого. Преподавание истории должно обеспечивать понимание сложной структуры отношений с прошлым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев Н.А. Личностно-ориентированное обучение: вопросы теории и практики. Тюмень, 1996. С. 65–67.
2. Abrahamson C. Storytelling as a pedagogical tool in higher education // *Education*. 1998. Vol. 118. No. 3. Pp. 440–451.
3. Barton K.C., Levstik L.S. Teaching history for the common good. NY, 2004.
4. Caine R., Caine G., McClintic C., Klimic K. Brain/mind learning principles in action. Thousand Oaks, 2005. P. 46.
5. Chinnery A. Caring for the past: On relationality and historical consciousness // *Ethics and Education*. 2013. Vol. 8. Iss. 3. P. 255.
6. Clark A., Grever M. Historical consciousness: Conceptualizations and educational applications // *The Wiley international handbook of history teaching and learning* / ed. by S.A. Metzger, L.M. Harris. Melford, 2018. Pp. 177–201.
7. Counsell C. History // *What Should Schools Teach? Disciplines, Subjects and the Pursuit of Truth* / ed. by A.S. Cuthbert, A. Standish. London, 2021. P. 154.
8. De Julio A. How can we truly bring history to life? Reflections and takeaways from the Annual Conference 2019. URL: <http://www.euroclio.eu/tag/bringing-history-to-life/> (дата обращения: 20.06.2024).
9. Grever M., Pelzer B., Haydn T. High school students' views on history // *Journal of Curriculum Studies*. 2011. Vol. 43. Iss. 2. Pp. 207–229.
10. Haddad W.D., Colletta N.J., Fisher N. et al. Meeting basic learning needs: A vision for the 1990s. NY, 1990. P. 68.
11. Haydn T., Harris R. Pupil perspectives on the purposes and benefits of studying history in high school: A view from the UK // *Journal of Curriculum Studies*. 2010. Vol. 42. Iss. 2. Pp. 241–261.
12. Kaposi J. Skills Development Tasks and the Development of Historical Thinking // *Curriculum, Effectiveness, Equity* / ed. by A. Fehérvári. Budapest, 2017. Pp. 9–22.
13. Kerimbayev N., Umirzakova Z., Shadiev R., Jotsov V. A student-centered approach using modern technologies in distance learning: a systematic review of the literature // *Smart Learning Environments*. 2023. Vol. 10. URL: <https://slejournal.springeropen.com/articles/10.1186/s40561-023-00280-8> (дата обращения: 20.06.2024).
14. Körber A. Historical consciousness, historical competencies — and beyond? Some conceptual development within German history didactics, 2015. Pp. 1–56. URL: https://www.researchgate.net/publication/282946741_Historical_consciousness_historical_competencies_-_and_beyond_Some_conceptual_development_within_German_history_didactics#fullTextFileContent (дата обращения: 05.07.2024).
15. Learner-centered Teaching Manual: A training pack for university teaching staff / ed. by T. Harackhiyska. Brno, 2018. P. 13.
16. Little Bear L. Jagged worldviews colliding // *Reclaiming indigenous voice and vision* / ed. by M. Battiste. Vancouver, 2000. P. 81.
17. Livo N.J., Rietz S.A. Storytelling: Process and practice. Littleton, 1986. Pp. 7, 8.
18. Mapping and analysis of student-centred learning and teaching practices: Usable knowledge to support more inclusive, high-quality higher education / ed. by M. Klemenčič, M. Pupinis, G. Kirdulytė. Luxembourg, 2020. P. 30.
19. Nordgren K., Johansson M. Intercultural Historical Learning: A Conceptual Framework // *Journal of Curriculum Studies*. 2015. Vol. 47. Iss. 1. Pp. 1–25.
20. Palgrave Handbook of Research in Historical Culture and Education / ed. by M. Carretero, S. Berger, M. Grever. London, 2017.
21. Parkin M. Tales for change. London, 2004.
22. Richter A., Sieber A., Siebert J. et al. Storytelling for narrative approaches in citizen science: Towards a generalized model // *Journal of Science Communication*.

2019. Vol. 18. URL: https://jcom.sissa.it/article/pubid/JCOM_1806_2019_A02/ (дата обращения: 10.06.2024).
23. *Rüsen J.* Forming historical consciousness: Towards a humanistic history didactics // *Antitesis*. 2012. Vol. 5. Iss. 10. Pp. 519–536.
 24. *Schachter E.P.* Context and identity formation: A theoretical analysis and a case study // *Journal of Adolescence Research*. 2005. Vol. 20. Iss. 3. Pp. 375–395.
 25. *Schweisfurth M.* Learner-centred pedagogy: Towards a post-2015 agenda for teaching and learning // *International Journal of Educational Development*. 2015. Vol. 40. P. 261.
 26. *Seixas P.* Historical consciousness and historical thinking // *Palgrave handbook of research in historical culture and education* / eds. by M. Carretero, S. Berger, M. Grever. London, 2017. P. 61.
 27. *Simon R.I.* The pedagogical insistence of public memory. Theorizing historical consciousness / ed. by P. Seixas. Toronto, 2004. P. 188.
 28. *The Canadian Oral History Reader* / ed. by K.R. Llewellyn, A. Freund, N. Reilly. Montreal-Kingston, 2015. P. 3.
 29. *Traille K.* You should be proud about your history. They made me feel ashamed: Teaching history hurts // *Teaching History*. 2007. Vol. 127. Pp. 31–37.
 30. *Van Straaten D., Wilschut A., Oostdam R.* Exploring pedagogical approaches for connecting the past, the present and the future in history teaching // *Historical Encounters*. 2018. Vol. 5. Iss. 1. Pp. 46–67.
 31. *Van Straaten D., Wilschut A., Oostdam R.* Making history relevant to students by connecting past, present, and future: A framework for research // *Journal of Curriculum Studies*. 2015. Vol. 48. Iss. 4. Pp. 479–502.
 32. *Virta A.* Whose history should be dealt with in a pluricultural context – Immigrant adolescents' approach // *Intercultural Education*. 2016. Vol. 27. Iss. 4. Pp. 377–387.
 33. *Weiss P.R.* Emotion and Learning // *Training & Development*. 2000. Vol. 54. No. 11. Pp. 44–48.
 34. *Yogev E.A.* Crossroads: History Textbooks and Curricula in Israel // *Journal of Peace Education*. 2010. Vol. 7. Iss. 1. Pp. 1–14.
 35. *Zanazanian P., Nordgren K.* Revisiting historical consciousness as a theoretical construct and exploring its broad understanding for contemporary education and educational research // *Journal of Curriculum Studies*. 2019. Vol. 51. Iss. 6. Pp. 771–778.
 5. *Chinnery A.* Caring for the past: On relationality and historical consciousness // *Ethics and Education*. 2013. Vol. 8. Iss. 3. P. 255.
 6. *Clark A., Grever M.* Historical consciousness: Conceptualizations and educational applications // *The Wiley international handbook of history teaching and learning* / ed. by S.A. Metzger, L.M. Harris. Melford, 2018. Pp. 177–201.
 7. *Counsell C.* History // *What Should Schools Teach? Disciplines, Subjects and the Pursuit of Truth* / ed. by A.S. Cuthbert, A. Standish. London, 2021. P. 154.
 8. *De Julio A.* How can we truly bring history to life? Reflections and takeaways from the Annual Conference 2019. URL: <http://www.euroclio.eu/tag/bringing-history-to-life/> (accessed: 20.06.2024).
 9. *Grever M., Pelzer B., Haydn T.* High school students' views on history // *Journal of Curriculum Studies*. 2011. Vol. 43. Iss. 2. Pp. 207–229.
 10. *Haddad W.D., Colletta N.J., Fisher N. et al.* Meeting basic learning needs: A vision for the 1990s. NY, 1990. P. 68.
 11. *Haydn T., Harris R.* Pupil perspectives on the purposes and benefits of studying history in high school: A view from the UK // *Journal of Curriculum Studies*. 2010. Vol. 42. Iss. 2. Pp. 241–261.
 12. *Kaposi J.* Skills Development Tasks and the Development of Historical Thinking // *Curriculum, Effectiveness, Equity* / ed. by A. Fehérvári. Budapest, 2017. Pp. 9–22.
 13. *Kerimbayev N., Umirzakova Z., Shadiev R., Jotsov V.* A student-centered approach using modern technologies in distance learning: a systematic review of the literature // *Smart Learning Environments*. 2023. Vol. 10. URL: <https://slejournal.springeropen.com/articles/10.1186/s40561-023-00280-8> (accessed: 20.06.2024).
 14. *Körber A.* Historical consciousness, historical competencies – and beyond? Some conceptual development within German history didactics, 2015. Pp. 1–56. URL: https://www.researchgate.net/publication/282946741_Historical_consciousness_historical_competencies_-_and_beyond_Some_conceptual_development_within_German_history_didactics#-fullTextFileContent (accessed: 05.07.2024).
 15. *Learner-centered Teaching Manual: A training pack for university teaching staff* / ed. by T. Harakchiyska. Brno, 2018. P. 13.
 16. *Little Bear L.* Jagged worldviews colliding // *Reclaiming indigenous voice and vision* / ed. by M. Battiste. Vancouver, 2000. P. 81.
 17. *Livo N.J., Rietz S.A.* Storytelling: Process and practice. Littleton, 1986. Pp. 7, 8.
 18. *Mapping and analysis of student-centred learning and teaching practices: Usable knowledge to support more inclusive, high-quality higher education* / ed. by M. Klemenčič, M. Pupinis, G. Kirdulytė. Luxembourg, 2020. P. 30.
 19. *Nordgren K., Johansson M.* Intercultural Historical Learning: A Conceptual Framework // *Journal of Curriculum Studies*. 2015. Vol. 47. Iss. 1. Pp. 1–25.
 20. *Palgrave Handbook of Research in Historical Culture and Education* / ed. by M. Carretero, S. Berger, M. Grever. London, 2017.
 21. *Parkin M.* Tales for change. London, 2004.

REFERENCES

1. *Alekseev N.A.* Personality-oriented learning: issues of theory and practice. Tyumen, 1996. Pp. 65–67 (in Russ.).
2. *Abrahamson C.* Storytelling as a pedagogical tool in higher education // *Education*. 1998. Vol. 118. No. 3. Pp. 440–451.
3. *Barton K.C., Levstik L.S.* Teaching history for the common good. NY, 2004.
4. *Caine R., Caine G., McClintic C., Klimic K.* Brain/mind learning principles in action. Thousand Oaks, 2005. P. 46.

22. *Richter A., Sieber A., Siebert J. et al.* Storytelling for narrative approaches in citizen science: Towards a generalized model // *Journal of Science Communication*. 2019. Vol. 18. URL: https://jcom.sissa.it/article/pubid/JCOM_1806_2019_A02/ (accessed: 10.06.2024).
23. *Rüsen J.* Forming historical consciousness: Towards a humanistic history didactics // *Antitesis*. 2012. Vol. 5. Iss. 10. Pp. 519–536.
24. *Schachter E.P.* Context and identity formation: A theoretical analysis and a case study // *Journal of Adolescence Research*. 2005. Vol. 20. Iss. 3. Pp. 375–395.
25. *Schweisfurth M.* Learner-centred pedagogy: Towards a post-2015 agenda for teaching and learning // *International Journal of Educational Development*. 2015. Vol. 40. P. 261.
26. *Seixas P.* Historical consciousness and historical thinking // *Palgrave handbook of research in historical culture and education* / eds. by M. Carretero, S. Berger, M. Grever. London, 2017. P. 61.
27. *Simon R.I.* The pedagogical insistence of public memory. Theorizing historical consciousness / ed. by P. Seixas. Toronto, 2004. P. 188.
28. *The Canadian Oral History Reader* / ed. by K.R. Llewellyn, A. Freund, N. Reilly. Montreal-Kingston, 2015. P. 3.
29. *Traille K.* You should be proud about your history. They made me feel ashamed: Teaching history hurts // *Teaching History*. 2007. Vol. 127. Pp. 31–37.
30. *Van Straaten D., Wilschut A., Oostdam R.* Exploring pedagogical approaches for connecting the past, the present and the future in history teaching // *Historical Encounters*. 2018. Vol. 5. Iss. 1. Pp. 46–67.
31. *Van Straaten D., Wilschut A., Oostdam R.* Making history relevant to students by connecting past, present, and future: A framework for research // *Journal of Curriculum Studies*. 2015. Vol. 48. Iss. 4. Pp. 479–502.
32. *Virta A.* Whose history should be dealt with in a pluricultural context – Immigrant adolescents' approach // *Intercultural Education*. 2016. Vol. 27. Iss. 4. Pp. 377–387.
33. *Weiss P.R.* Emotion and Learning // *Training & Development*. 2000. Vol. 54. No. 11. Pp. 44–48.
34. *Yogev E.A.* Crossroads: History Textbooks and Curricula in Israel // *Journal of Peace Education*. 2010. Vol. 7. Iss. 1. Pp. 1–14.
35. *Zanazanian P., Nordgren K.* Revisiting historical consciousness as a theoretical construct and exploring its broad understanding for contemporary education and educational research // *Journal of Curriculum Studies*. 2019. Vol. 51. Iss. 6. Pp. 771–778.

Сведения об авторе

СОРОКИНА Елена Александровна —
кандидат юридических наук,
научный сотрудник сектора прав человека
Института государства и права
Российской академии наук;
119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

SOROKINA Elena A. —
PhD in Law,
Researcher, Sector of the Human Rights,
Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia